

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1978.1.03>

А. ЛЕПС, О. МУРАМЕТС

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Рост психических заболеваний населения экономически развитых стран — одна из актуальных проблем современного общественного развития.¹ По ориентировочным подсчетам в начале 70-х годов в мире нуждались в госпитализации 70 млн. человек с психическими расстройствами. В некоторых экономически развитых государствах количество их в расчете на тысячу человек достигло 110—140. Это во многом объясняется значительными нервными нагрузками, связанными с усложнением социальной жизни в условиях научно-технической революции, а также с увеличением числа биологических факторов, оказывающих отрицательное воздействие на психику человека.

В советском государстве функционирует сеть бесплатных лечебно-профилактических учреждений, проводится большая работа, направленная на повышение материального благосостояния трудящихся, улучшение культурно-бытовых условий их жизни, осуществляются мероприятия по охране окружающей среды и т. д. Все это положительно сказывается на предупреждении и лечении психических заболеваний. Однако несмотря на это, в Эстонской ССР за последние 10 лет количество детей с дефектами умственного и физического развития увеличилось более чем в 3 раза.² Данное обстоятельство не может не привлечь внимания работников правоохранительных органов и ученых-юристов, ибо необходимо выяснить влияние данного отрицательного фактора на состояние правопорядка и разработать необходимые меры профилактического характера.

Для этого было решено изучить часть лиц, совершивших умышленные убийства в Эстонской ССР в 1974—1975 годах, поскольку наблюдения показали, что именно среди преступников этой категории чаще всего встречаются люди с психическими отклонениями. Проведение исследования облегчало то обстоятельство, что все убийцы в обязательном порядке проходят судебно-психиатрическую экспертизу. Объектом исследования служили 107 убийц и лиц, покушавшихся на умышленное убийство. Авторы пользовались специально разработанной ими анкетой на дуальных перфокартах с карандашными отметками для машинной обработки. Перфокарта содержала 100 вопросов, в основном отражав-

¹ J. Saarma, Kohtupsühhaatria. Tallinn, 1970, стр. 6; БСЭ, т. 21, стр. 187. См. также: Ю. П. Лисицын, Социальная гигиена и организация здравоохранения. М., 1973; Н. Ф. Кузнецова, Преступность и нервно-психическая заболеваемость. «Вестник Московского университета. Право», 1977, № 3, стр. 11—20.

² См. статистические ежегодники «Народное хозяйство Эстонской ССР» за соответствующие годы.

ших сведения о преступлении, преступнике и потерпевшем. Заполнение анкеты осуществлялось в ходе изучения материалов следственных дел в различных городах и районах республики. Приведем некоторые данные о составе обследованных лиц (%):

Мужчины	90,7
Возрастной состав	
14—17	6,5
18—24	24,3
25—29	21,5
30—39	23,4
40—49	17,8
50 и старше	6,5
Ранее судимые	38,3
Не работали и не учились	15,9
Родились и выросли в Эстонской ССР или прожили в республике более 10 лет	87,0

Эти, а также другие показатели свидетельствуют о том, что соотношения возраста, пола, судимости и т. п. существенно не отличают данную выборку от общей массы преступников.

Как и предполагалось, исследование выявило зависимость совершения умышленных убийств от психических заболеваний.³ Вместе с тем результаты оказались даже несколько неожиданными, ибо выяснилось, что только 16,8% преступников в психическом отношении были полностью здоровыми людьми. Мы полагаем, что к социальной оценке подобного положения нельзя подходить однозначно. Дело в том, что в развитом социалистическом обществе продолжается характерная для социализма тенденция укрепления правопорядка, снижения уровня преступности. Показательно в этом плане состояние правопорядка в Эстонской ССР. Например, количество наиболее опасных преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска, в 1971—1975 годах по сравнению с предыдущим пятилетием уменьшилось на 6,9%, количество же умышленных убийств сократилось на 7,5%. Это бесспорно положительное явление. Однако как же следует относиться к тому, что подавляющее большинство убийц в последние годы — это невменяемые лица или граждане с определенными отклонениями? Думается, что данное явление нужно рассматривать как фактор, свидетельствующий о том, что в социалистическом обществе процесс «отмирания» правонарушений, предсказанный классиками марксизма-ленинизма, идет полным ходом. Создавая коммунистическое общество, «мы уничтожаем антагонизм между отдельным человеком и всеми остальными, мы противопоставляем социальной войне социальный мир, мы подрываем самый корень преступления.»⁴ Согласно меткому замечанию Ф. Энгельса, в обществе, где устранены мотивы правонарушений, их время от времени могут совершать только сумасшедшие.⁵ Однако и преступления «сумасшедших» приносят вред обществу, особенно их наиболее опасная разновидность — убийства. В связи с этим необходимы тщательное изучение правонарушений, совершаемых психически неполноценными лицами, разработка эффективных мер, дифференцированно направленных на их предупреждение.

Следует отметить, что проблема эта в нашей правовой литературе практически не разрабатывается, недостаточно освещается она и в ме-

³ Данные о психике преступника почерпнуты из актов судебно-психиатрических экспертиз, историй болезни и т. п., которые содержатся в уголовных делах.

⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 2, стр. 537.

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 83.

дицинских работах. В данной статье, опираясь на проведенное исследование, мы остановимся лишь на некоторых вопросах, которые представляются нам в настоящее время наиболее значимыми как практически, так и теоретически.

К таким вопросам в первую очередь относится проблема типизации лиц в зависимости от их психического состояния и обеспечение дифференцированного профилактического подхода к каждой группе.

Изучение материалов показало, что 10,3% лиц, совершивших умышленные убийства и покушения на них, были признаны невменяемыми. В данной связи иногда высказывается мнение, что раз невменяемость исключает юридическую ответственность и состав преступления, то здесь проходит как бы раздельная полоса между криминологией и медициной, с которой сфера правоохранительной деятельности кончается. Мы полагаем, что такое суждение не совсем верно, хотя на практике сейчас зачастую именно так и бывает. В условиях, когда растет количество психически больных, возможен рост совершаемых ими антиобщественных действий. Ведь только нормальная психика обеспечивает правильное осознание социальной действительности, верную оценку обстановки и целенаправленные разумные поступки. Отклонения в психике неизбежно ведут к отклонениям в поведении, а зачастую и к конфликтам с законом. И думается, что работники правоохранительных органов совместно с психiatрами должны сейчас активнее, чем раньше, участвовать в предупреждении противоправных действий психически неполноценных лиц. Ведь от того, что убийство или другое тяжкое преступление совершено невменяемым, а потому отсутствует состав преступления, обществу не легче, социальный вред все равно налицо.

Немаловажно в практическом плане и то, что в принципе предупредительная работа с психически больными может дать реальную отдачу. Проведенные научные исследования показывают, что, например, у многих больных шизофренией, совершивших убийства и другие акты насилия, отмечались предварительные признаки враждебного отношения к жертве, а примерно четвертая часть этих лиц даже угрожала убийством. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что значительная часть антиобщественных действий насильственного характера шизофреников зависела и от лиц, на которые была направлена агрессия. Последние не проявляли достаточной бдительности, вели себя неправильно, недооценивали угрозы и т. д. Понятно, что все эти моменты должны и могут учитываться при организации профилактической работы.

Интерес к психически больным работники правоохранительных органов должны проявлять еще по одной причине — в связи с необходимостью раскрытия преступлений. Практика показывает, что при раскрытии некоторых преступлений обязательно должна отрабатываться версия о совершении правонарушения лицом, имеющим отклонения в психике.

Самая большая группа совершающих умышленные убийства — это лица, которые хотя и не признаны невменяемыми, но проявляли определенные отклонения в психике. В настоящее время такие случаи все чаще называют пограничными состояниями, или пограничными расстройствами психики. Говоря о них, Н. А. Стручков правильно пишет, что хотя судебная психиатрия проводит резкую грань между вменяемыми и невменяемыми, среди вменяемых людей есть немало таких, у которых наблюдаются аномалии в психике, способные при определенных обстоятельствах сыграть отрицательную роль.⁶ Не пускаясь в дискуссию о пра-

⁶ См. Н. А. Стручков, Изучение обстоятельств, обуславливающих преступность в СССР. «Советское государство и право», 1971, № 12, стр. 105.

вомерности включения в законодательство понятия «уменьшенной вменяемости», хотелось бы отметить, что проблема объективно существует. В аспекте предупреждения преступности лица с т. н. пограничными состояниями должны быть постоянно в поле зрения медицинских учреждений, а в ряде случаев и милиции, стать важным объектом научного исследования.⁷ В данной связи мы имеем в виду прежде всего алкоголиков, которые среди обследованных нами лиц составили самую внушительную группу — 58,9%. Причем у ряда этих лиц, кроме того, отмечалась умственная недоразвитость, психопатия и т. п.

Разрабатывая предупредительные меры борьбы с умышленными убийствами и другими преступлениями, нельзя не учитывать прогноз потребления алкогольных напитков. Как свидетельствует статистика, в стране в настоящее время по сравнению с 1940 годом производится спирта больше в 3 раза, виноградного вина — в 10 раз, пива — в 3 раза. За этот же период численность населения увеличилась немногим более чем на 20%, а продажа алкогольных напитков выросла в 3,5 раза.⁸ Рост производства и потребления алкогольных напитков наблюдается и в Эстонской ССР, что не может не сказаться на алкоголизме и его влиянии на преступность.

Известно, что борьба с пьянством и алкоголизмом — это общесоциальная проблема. В основе ее решения лежит активная воспитательная работа, формирование у населения здоровых интересов и потребностей. В нашей стране борьба с алкоголизмом рассматривается как вопрос государственной важности. На предупреждение этого отрицательного явления ориентированы специальные решения партии и правительства, проводятся соответствующие мероприятия. При этом следует отметить, что меры правового наказания лиц, страдающих алкоголизмом (мы имеем в виду главным образом административные штрафы, которые тяжело отражаются на семьях алкоголиков) чаще всего не дают предупредительного эффекта.⁹ Например, врач Таллинской республиканской психоневрологической больницы Р. П. Васильев, специально исследовавший характер противоправных действий больных алкоголизмом в Эстонской ССР, установил, что наблюдаемые им лица в 59% случаев до совершения ими преступлений подвергались наказанию в административном порядке и тем не менее преступления совершили. Он подчеркивает, что высокий уровень применения административных взысканий характерен и для иных категорий преступников до привлечения их к уголовной ответственности.

На объединенной конференции психиатров Таджикистана и Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. В. П. Сербского, состоявшейся в 1969 году, отмечалось, что помеще-

⁷ С. Шерба, изучавший уголовные дела о преступлениях психически неполноценных людей, пришел к выводу о необходимости дифференцированного подхода при назначении им наказания. Он полагает, что психические недостатки должны быть учтены при назначении наказания как обстоятельства, смягчающие ответственность. Между тем как показали исследования С. Шербы, при рассмотрении 58% дел данной категории суды вообще не выясняли и не оценивали качественное своеобразие психики подсудимого (см. С. Шерба, Учет физических или психических недостатков при назначении наказания. «Советская юстиция», 1976, № 23, стр. 8).

⁸ См. Г. А. Аванесов, Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972, стр. 241.

⁹ А. Я. Френкель и А. К. Качаев отмечают, что повторные уголовные правонарушения у больных хроническим алкоголизмом наблюдаются в 31% случаев. (См. А. Я. Френкель, А. К. Качаев, К вопросу о совершении правонарушений больными хроническим алкоголизмом в состоянии опьянения и мерах по их предупреждению. В кн.: Проблемы алкоголизма. М., 1970, стр. 229—231).

ние больных алкоголизмом в психиатрические больницы на общих основаниях зачастую не дает желаемых результатов.¹⁰ В настоящее время одним из важных мероприятий (если не единственно действенным) является создание лечебно-трудовых учреждений закрытого типа с принудительным помещением туда алкоголиков и совершенствование их деятельности. Отсюда видится общая для юристов и врачей задача: полное и своевременное выявление лиц, страдающих алкоголизмом, направление их в лечебно-трудовые профилактории, где должен быть организован активный процесс излечения этих лиц, возвращение их к социально-полезной общественной деятельности.

К числу лиц с т. н. пограничными состояниями, видимо, следует отнести и преступников, перенесших травмы черепа, страдавших длительное время тяжелыми хроническими заболеваниями и др. Среди изученных нами правонарушителей такие составили 14%. Исследования советских психиатров показывают, что черепномозговые травмы, сопровождающиеся травматическими эмоциональными расстройствами, не ведут неизбежно к совершению криминальных поступков, однако имеют опосредованное значение, так как резкая аффективная возбудимость, свойственная лицам данной категории, проявляется в агрессивной направленности и особенной жестокости преступлений против личности. Работникам правоохранительных органов и прежде всего органов внутренних дел важно знать, что особенности психического состояния лиц с последствиями черепномозговых травм определяют необходимость систематического наблюдения и лечения в психоневрологических диспансерах всех лиц с клиническими психопатологическими последствиями травматического мозгового поражения. Это обеспечивает своевременность лечения при ухудшении состояния, принятия мер, направленных на предупреждение совершения преступлений.

Криминологический интерес представляют мотивы, которыми руководствовались лица, совершившие в Эстонской ССР умышленные убийства: 1,9% совершили преступление в связи с изнасилованием, 12,1% — по корыстным мотивам, остальные же — в связи с хулиганством (10,3%), ссорами, ревностью и другими личными мотивами (75,7%).¹¹ 84,1% обследованных лиц совершили преступление в состоянии опьянения.

Проведенное исследование и юридическая практика позволяют прийти к выводу, что правоохранительным органам без тесного взаимодействия с медицинскими учреждениями становится все труднее влиять на уровень умышленных убийств. Во-первых, в силу психического состояния данной специфической категории лиц умысел на конкретное противоправное деяние у них часто возникает внезапно, что затрудняет предотвращение антиобщественного поступка. Во-вторых, подавляющее большинство этих преступлений совершается вне сферы деятельности милицейских нарядов, вне поля зрения работников милиции (в 1974—1975 годах 63,7% преступников совершили преступление в квартире). В-третьих, многие изученные лица (48,4%) до убийства характеризовались положительно, а потому для взятия их на профилактический учет не было законных оснований. В-четвертых, в стране еще не разработана эффективная методика профилактической работы с лицами, имеющими психические отклонения; хотя лица эти часто известны милиции до со-

¹⁰ См. Актуальные вопросы социальной и клинической психиатрии. Душанбе, 1969, стр. 137.

¹¹ Необходимо отметить, что между отдельными группами убийц (психически здоровые, невменяемые, хронические алкоголики и др.) по мотивам совершения преступления статистически существенных различий не выявлено.

вершения преступления и определенная профилактическая работа с ними проводится. Практически исключается и возможность систематического общественного воздействия на данную категорию преступников, так как только 0,7% из них принимали участие в общественной работе, остальные находились вне сферы активного влияния общественных организаций.

Снижение уровня тяжких преступлений против личности находится в прямой зависимости от своевременного выявления и учета лиц, нуждающихся в медицинском лечении, от результативности этого лечения, от дальнейшего совершенствования взаимодействия органов здравоохранения, народного образования, внутренних дел, судов, прокуратуры, от степени научной разработки конкретных рекомендаций, имеющих практическое значение.

Следует отметить, что вопросов, которые в данной связи нужно решать, немало. Не все еще ясно, не все задачи пока по плечу. В то же время есть проблемы, которые, как нам кажется, можно успешно решать уже сейчас.

В частности, в настоящее время правоохранительные органы не вооружены научно-обоснованной методикой выявления и профилактической работы с теми психически больными или имеющими отклонения, которые могут встать на преступный путь. Отсутствует в данном деле и надлежащее взаимодействие между психиатрами и работниками милиции. Думается, что Министерство здравоохранения Эстонской ССР могло бы организовать разработку соответствующего методического пособия для работников профилактической службы уголовного розыска. Было бы полезно уже в ближайшее время создать стройную систему взаимной информации между психиатрическими учреждениями и районными психиатрами и городскими и районными отделами внутренних дел.

Полагаем, что назрела необходимость периодических психиатрических обследований подростков, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних. Практика свидетельствует о том, что ряд детей попадает в поле зрения инспекторов именно из-за неспособности сдерживать аффект, повышенной возбудимости, умственной недоразвитости и других отклонений в психике, которые приводят к нежелательным ситуациям. Сейчас с этими больными детьми, которых принято называть трудными, работают, как правило, инспекторы, педагоги. Большинство таких ребят не находятся под наблюдением психоневрологов, что отрицательно сказывается на предупреждении преступности среди несовершеннолетних. В то же время врачи-психиатры, специально исследовавшие эту проблему, справедливо указывают, что пограничные расстройства психики, начавшиеся в раннем детском (и даже дошкольном) возрасте, с годами могут привести к дисгармоничному развитию личности и стать одним из факторов, способствующих совершению антиобщественных поступков. Как пишет В. С. Куликов, систематическое медицинское наблюдение и лечение большинства подростков, находящихся в поле зрения детских комнат милиции и нуждающихся в этом, могло бы в значительной мере способствовать их гармоничному развитию и стать одним из важнейших мероприятий в профилактике совершаемых ими правонарушений.¹²

¹² См. В. С. Куликов, Клинический анализ особенностей патологии личности подростков-правонарушителей. «Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова», т. 1 XXI, вып. 10, М., 1971, стр. 1545; см. также В. А. Гурьева, Социально-психиатрический анализ трудного детства. В кн.: Дети с отклонениями в поведении. М., 1968, стр. 37—51.

Исследование проблем психических заболеваний и отклонений в плане предупреждения умышленных убийств и других преступных посягательств против личности имеет важное практическое значение. К сожалению, научная работа в данном аспекте ведется пока еще слабо. А ведь без этого невозможно вооружить практических работников оптимальными рекомендациями, разработать стройную систему межведомственных мер, направленных на недопущение тяжелых противоправных действий со стороны лиц, имеющих отклонения в психике. В Эстонской ССР имеется для этого довольно значительная база — Институт экспериментальной и клинической медицины, Научно-исследовательский институт эпидемиологии, микробиологии и гигиены, медицинский факультет Тартуского государственного университета с четырьмя проблемными лабораториями, которые могли бы проявить интерес к проблеме соотношения, взаимосвязи психических заболеваний и отклонений и преступных проявлений. Тем более что в соответствии с утвержденным Министерством здравоохранения Эстонской ССР перспективным планом исследований в области медицины на 1976—1980 годы изучение нервных болезней относится к одной из основных проблем, на которых признано необходимым сконцентрировать главные научные исследования.

Министерство внутренних дел
Эстонской ССР

Поступила в редакцию
21/XII 1976

A. LEPS, O. MURAMETS

MÕNINGAID RASKETE ISIKUVASTASTE KURITEGUDE PROFÜLAKTIKA KÜSIMUSI

Resüme

Viimastel aastatel Eesti NSV-s toimepandud tahtlikel tapmistel on ilmne seos elanikkonna hulgas esinevate vaimuhaigustega. Aastail 1974—1975 tahtlikke tapmisi või tapmiskatseid sooritanud 107-st uuritud isikust ei esinenud vaimse arengu hälbeid ainult 16,8% -l. Seejuures oli 10,3% kurjategijaist tunnistatud süüdimatuiks ja ülejäänud 72,9% kuulusid nn. piiripealsete psüühiliste häiretega isikute hulka. Eeltoodust lähtudes on õiguskaitsesorganitel üha raskem avaldada mõju raskete isikuvastaste kuritegude vähenemisele.

Praegu sõltub vaadeldavate kuritegude ärahoidmine eelkõige profülaktilise töö edukusest ning psüühiliselt haigete ja alkohoolikute ravi tõhususest. Seejuures on oluline tervishoiu-, eriti psühhiaatriaasutuste ja siseministeeriumi organite vahelise infovahetussüsteemi loomine, teaduslikult põhjendatud soovituste ja individuaalprofülaktilise töö meetodite väljatöötamine ning juurutamine vaimuhaigete või nende isikute suhtes, kelle psüühikas on ilmseid hälbeid ja kes võivad toime panna ühiskonnastaseid tegusid, samuti metoodilise juhendi väljatöötamine miilitsatöötajate tarvis. Hädavajalikud on ka kompleksed teaduslikud uurimused psüühiliste haiguste mõjust kuritegevusele ja teistele õiguserikkumistele. Ainult sel viisil on võimalik saada tulemuslikke arstiteadusliku, kasvatusliku ja õigusliku iseloomuga meetmeid, mis aitaksid kaasa sellise mõju vähenemisele.

Eesti NSV Siseministeerium

Toimetusse saanud
21. XII 1976

A. LEPS, O. MURAMETS

PROBLEMS CONCERNING THE PREVENTION OF GRAVE OFFENCES
AGAINST A PERSON

Summary

On the basis of the study carried out by the authors, it turns out that the character and state of deliberate murders committed in recent years in the Estonian SSR have essentially been influenced by mental diseases occurring among the population. In 1974—1975, out of the 107 detained persons who had committed deliberate murder or attempts upon life, only 16.8 per cent did not reveal any deviations from mental development; 10.3 per cent had been testified irresponsible, whereas the rest (72.9 per cent), though suridically responsible, still showed some aberrations from the norm. Proceeding from the above-mentioned facts, it is rather difficult for law protection organs to exert a decisive influence on the decrease of grave offences against persons.

At present the prevention of crimes depends above all on the efficiency of both the preventive work and the medical treatment of mentally deranged persons and alcoholics. Here it is necessary to elaborate a system of exchange of information between psychiatric establishments and organs of the Ministry of Internal Affairs, as well as to work out scientifically grounded recommendations and individual prophylactical methods of treating the mentally deranged persons or such ones whose aberrations from the norm of sanity might drive them to commit antisocial acts. It is also imperative to draw up corresponding instructions for militia workers and to conduct complex scientific research into the effect of mental aberrations upon delinquency. Only in this way will it be possible to take efficient medical, educational and juridical measures for combatting the influence of mental derangement upon criminal acts.

*Ministry of Internal Affairs
of the Estonian SSR*

Received
Dec. 21, 1976